

ЦЕНТР ПОЛИГРАФ®

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

КЭТ ШИЛД
СИМФОНИЯ
ДАВНЕЙ СТРАСТИ

265

Содлазн

H HARLEQUIN®

Соблазн – Harlequin

Кэт Шилд

Симфония давней страсти

«Центрполиграф»

2017

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Сое)

Шилд К.

Симфония давней страсти / К. Шилд — «Центрполиграф»,
2017 — (Соблазн – Harlequin)

ISBN 978-5-227-08134-6

У Кайла Тейлора бурный роман с начинающей певицей Мелоди Колдуэлл. С его одобрения она отправляется на гастроли. Таблоиды печатают фотографию Мелоди с бывшим бойфрендом. Кайл терзается ревностью. Отношения разлаживаются. А тут оказывается, что Мелоди беременна. Пара обращается к семейному психологу и начинает выполнять программу восстановления отношений. Неожиданно на горизонте возникает тайный навязчивый поклонник Мелоди. Ситуация снова осложняется. После очередной бурной ссоры Мелоди исчезает. Кайл бросается на поиски возлюбленной.

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Сое)

ISBN 978-5-227-08134-6

© Шилд К., 2017
© Центрполиграф, 2017

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	13
Глава 3	19
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Кэт Шилд
Симфония давней страсти
Роман

Cat Schield

The Heir Affair

The Heir Affair © 2017 by Catherine Schield

«Симфония давней страсти» © «Центрполиграф», 2018

© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2018

Глава 1

В День благодарения Кайл Тейлор сидел на диване в гостиной рядом со своим бизнес-партнером и другом со школьных времен Трентом Колдуэллом. На полутораметровом экране телевизора шел матч-реванш между бейсбольными командами «Детройт лайонс» и «Миннесота вайкингс». Но Кайл не следил за игрой. Его взгляд был прикован к Мелоди, сестре Трента.

До встречи с ней Кайл не тяготился одиночеством. Одному жить проще – не нужно сопереживать эмоциональным или физическим проблемам близкого человека. Однако, как оказалось, он не может жить без Мелоди. Это открытие стало для него настоящим шоком.

Кайл в буквальном смысле потерял покой и сон. Ему не хватало ощущения тепла спящей под боком Мелоди. Он с трудом выполнял рутинную работу, совещания проходили как в тумане. Он ни на чем не мог сосредоточиться. Жизнь потеряла краски.

Кайл скучал по ее объятиям и поддразниваниям. Он похудел и просадил неприличную сумму денег в казино за тот месяц, что пробыл в Лас-Вегасе, временно исполняя обязанности менеджера ночного клуба «Три Тэ».

Трент пихнул его локтем в бок.

Оторвав взгляд от Мелоди, Кайл вопросительно поднял бровь:

– Что?

– Пойди поговори с ней.

– Я уже пытался. – По приезде Кайла они обменялись натянутым «счастливого Дня благодарения» и неловко обнялись. – Она меня избегает.

– А что, твой знаменитый на весь мир крученный удар у тебя сразу получился? – не отставал Трент. – Попробуй снова.

– Она говорит по телефону.

Трент хмыкнул и снова уткнулся в телевизор. У него на коленях сидел годовалый сынишка Дилан. Как только «Лайонс» забивали гол, Трент шумно выражал восторг, а малыш громко хлопал в ладоши. Мама Дилана и жена Трента, Саванна, сидела рядом в кресле и с такой любовью смотрела на парочку, что у Кайла защемило сердце.

Из кухни доносился смех. Там орудовал Нейт Такер, третий совладелец их ночного клуба в Лас-Вегасе. Вместе с подругой Миа он убирал остатки праздничного обеда в холодильник и загружал посудомойку. Миа Наварро сочиняла песни. Они встречались с Нейтом уже несколько месяцев.

День благодарения – семейный праздник. У Нейта есть Миа, у Трента – Саванна и Дилан.

И у Кайла до недавнего времени была Мелоди. Но пять месяцев назад она попала в объектив камеры папарацци на выходе из ночного клуба в Нью-Йорке рука об руку с известным диджеем и музыкальным продюсером Хантером Грейвзом. То, как Мелоди улыбалась своему бывшему, не давало Кайлу покоя. Он заподозрил Мелоди в обмане, и, хотя девушка отрицала новую связь с Хантером, Кайл ей не верил.

В свое время она была по уши влюблена в Хантера. Что, если Мелоди захотела вернуть его и притворилась влюбленной в Кайла, чтобы Хантер заревновал и понял свою ошибку? Хотя Кайл верил, что между ним и Мелоди разгорелось настоящее чувство. Он вспомнил, как они втроем выясняли отношения в ее квартире. Мелоди стояла между двумя влюбленными в нее мужчинами. Она могла выбрать и того и другого. У Кайла едва не остановилось сердце в ожидании ее ответа.

Однако в последующие месяцы он не раз задавал себе вопрос: правильно ли поступила Мелоди, выбрав его, а не Хантера, и счастлива ли она с ним?

Сердце его сжалось, когда он посмотрел на Мелоди. Она пребывала в прекрасном настроении. Ее фиалковые глаза блестели, щеки порозовели, на губах играла улыбка.

Интересно, она разговаривает с Хантером Грейвзом?

Ненавидя себя за подобную мысль, Кайл повернулся к телевизору и попытался следить за игрой, но перед глазами мелькали лишь размытые фиолетовые, голубые и белые пятна на зеленом фоне.

Мелоди, в сущности, была первой настоящей любовью Кайла. Он испытывал невероятные ощущения. Ни одна женщина так не занимала его мысли, а в постели она доставляла ему неземное наслаждение. И тем не менее на подсознательном уровне его постоянно одолевали сомнения, что такие прекрасные отношения не могут продолжаться вечно.

Имея перед собой пример отца, Кайл был уверен, что их с Мелоди роман в конце концов сойдет на нет. Но шло время, а их отношения только расцветали. Кайл немного расслабился и стал потихоньку раскрываться. Но вскоре Мелоди уехала в гастрольный тур, и их физическое расставание породило эмоциональную бездну.

Эта чертова фотография, запечатлевшая ее с Хантером в Нью-Йорке, продемонстрировала всю незащищенность их отношений. Ни один из них, как оказалось, не был готов к разлуке. Кайл приложил пальцы к вискам, пытаясь унять пульсирующую боль.

Он ощутил новый тычок под ребра.

– Она закончила говорить по телефону, – пробасил Трент.

– Спасибо, – отчеканил Кайл и, поднявшись из кресла, направился на террасу.

Мелоди в этот момент толкнула стеклянную дверь, чтобы войти, очутившись лицом к лицу с Кайлом. Он загородил дверь, не давая ей войти.

– Послушай, – прямо заявил он, – я пришел сегодня сюда, чтобы поговорить с тобой.

– А разве не попробовать стряпню Нейта? – шутливо спросила она.

Лицо Кайла оставалось серьезным, и Мелоди тут же сникла. Он знал, что она не любила, когда он вот так закрывался, словно отгораживаясь каменной стеной. Такая стратегия позволяла Кайлу блокировать боль и разочарование. Но вместе с тем, по выражению его психотерапевта, не позволяла Кайлу изображать на лице «приветственное радушие».

Он начал посещать доктора Уорнер, когда ему преждевременно пришлось завершить профессиональную бейсбольную карьеру из-за серьезных травм плеча и локтевого сустава. Хирурги не смогли полностью восстановить подвижность сустава, и это не позволило ему вернуться в команду. Необходимость общения с психотерапевтом поначалу вызвала стыд и неловкость. Кайл так долго тянул с визитом к врачу, что едва не лишился рассудка. Но ему была необходима помощь специалиста. Потеряв любимую работу, он не знал, как жить дальше.

Отец наверняка не преминул бы заметить, что настоящий мужчина должен был сам разобратся со своими проблемами, а не бежать к психиатру. В мире Брента Тейлора мужчины не раскисали от подобной ерунды, а просто решали проблему. Кайл был уверен, что отец считает, будто у настоящего мужчины нет чувств.

– Нам необходимо выяснить, что между нами происходит, – сказал он, выйдя вместе с Мелоди на террасу.

– Я не знаю, с чего начать.

– Твои вещи до сих пор в моей квартире в Лос-Анджелесе, но ты не появляешься там со времени окончания гастролей. Ты собираешься вернуться ко мне?

– Я не знаю.

– Похоже, между нами все кончено.

Голос Мелоди прозвучал довольно жестко, когда она задала следующий вопрос:

– Ты именно этого хочешь?

– Нет, но мне нужна ясность. Мы либо движемся вперед, либо разбегаемся, – ответил Кайл, хотя вовсе не планировал предъявлять Мелоди ультиматум. Ему совсем не хотелось с ней сражаться. – Решение за тобой.

– Мне нужно подумать.

– Гастроли закончились два месяца назад, – нетерпеливо начал Кайл. – Времени для раздумий было более чем достаточно.

– Все гораздо сложнее, чем кажется на первый взгляд, – парировала она. Но дальше развивать тему не стала, хотя Кайл явно ждал продолжения. Раньше Мелоди была с ним более откровенна. Сейчас же казалось, что они друг другу чужие.

– Что сложного? Ты с кем хочешь оставаться, со мной или с Хантером?

– С Хантером? – удивленно переспросила она. – При чем здесь он?

– Разве не с ним ты только что говорила по телефону?

– Нет. Мне звонила мама, чтобы поздравить с праздником. – Мелоди помолчала, а затем изумленно уставилась на Кайла. – Почему ты решил, что это был Хантер?

Кайл ответил не сразу:

– Он хочет, чтобы ты к нему вернулась.

Мелоди фыркнула:

– Это просто нелепо. Почему тебе в голову пришла подобная мысль?

– Он сам мне сказал.

– Ты говорил с ним? – ужаснулась Мелоди. – Когда?

– После вашей встречи в Нью-Йорке. Я позвонил ему и попросил отвалить. Он послал меня подальше. – Кайл сжал кулаки от злости, вспомнив их разговор. – В тот вечер ты призналась ему, что гастроли не идут на пользу отношениям. – Кайл понятия не имел, что заставило Мелоди откровенничать со своим бывшим, но это его глубоко ранило. – Он воспринял твои откровения как знак того, что между нами не все ладно, и добавил, что постарается вернуть тебя.

– Хантер не сможет меня вернуть, – сказала Мелоди, избегая смотреть Кайлу в глаза. – Потому что я все еще тебя люблю, – тихо закончила она.

Кайл уловил нотку сомнения в ее признании.

– Ты сама-то в это веришь?

Услышав это, Мелоди вздрогнула и перевела взгляд на стеклянную дверь. Ее глаза расширились от изумления. Кайл проследил за ее взглядом и увидел четыре пары глаз, уставившихся на них из гостиной. Поняв, что их застукали, все немедленно отвернулись. Мелоди закрыла лицо руками и застонала.

– Друзья переживают за нас, – сказал Кайл.

– Я знаю, – согласилась Мелоди. – Но мне не хочется разговаривать здесь. Можешь отвезти меня к Тренту? Мы поговорим там.

Кайл жаждал поговорить с Мелоди все последние месяцы. Но он хотел не только этого. Что, если бы гастроли не случились? Что, если бы Мелоди не попала в Нью-Йорк и не встретила бы там с Хантером? Что, если бы он не позволил ревности взять над ним верх? Что, если бы он с юности умел владеть эмоциями?

Список этих «если» был бесконечным.

Однако сейчас он был счастлив тем, что они хотя бы беседуют. Какие бы горькие признания ни прозвучали во время их разговора, это будет лучше, чем не разговаривать и не видеться вообще.

Кайл кивнул:

– Я согласен. Поехали.

Наскоро попрощавшись с друзьями, десять минут спустя они уже ехали по улицам Лас-Вегаса к гостевому домику, где она всегда останавливалась, приезжая в гости к брату.

Кайл сосредоточенно смотрел на дорогу, вцепившись в руль, словно что-то мучило его. Время от времени он бросал пристальный взгляд на Мелоди. Подобная суровость не вязалась у Мелоди с его образом. Кайл, с которым она выросла, был веселым и жизнерадостным парнем, часто поддразнивал ее. Он был лучшим другом ее брата и всегда относился к ней так, словно она для него много значила. В смысле как сестра. Она и представить себе не могла, что он увидит в ней любимую женщину.

Когда они стали парой, Мелоди еще полгода не переставала удивляться тому, что их связывают романтические отношения. Она непрерывно думала о его предыдущих романах и ждала, что вот-вот между ними все закончится. Поэтому ее не удивило возникшее напряжение. Она была готова к подобному повороту событий.

Может быть, им не стоило переходить от дружеских отношений к любовным. От этой мысли ее сердце пронзала острая боль. Тем не менее их неспособность двигаться навстречу друг другу и решить проблему, возникшую пару месяцев назад, ясно говорила о том, что они не готовы к отношениям. Что, если Кайл думает так же? Что, если и его одолевают подобные сомнения?

Мелоди всматривалась в его лицо, пытаясь найти ответ на мучившие ее вопросы. Она мысленно вернулась к вечеринке и к своей попытке успокоить друзей, что все будет хорошо. Все, кроме малыша Дилана и Кайла, были в курсе ее секрета. По спине Мелоди пробежал холодок. Разговор предстоит непростой.

Месяца за три до гастрольного тура с группой Нейта «Свободное падение» Мелоди пришла в голову мысль, что страсть, охватившая ее и Кайла на заре их отношений, вряд ли можно считать прочной основой для строительства совместного будущего. Они были вместе всего девять месяцев, когда она отправилась в тур с группой Нейта. Ансамбль неделями колесил по всей Америке, лишь иногда заезжая в Лос-Анджелес, что, естественно, привело к определенной разобщенности, несмотря на регулярные обмены эсэмэсками и разговоры по скайпу.

Будь у нее побольше опыта общения с парнями, она, возможно, и смогла бы удерживать интерес Кайла к себе, но Мелоди всегда предпочитала музыку кавалерам. Естественно, у нее были ухажеры. Однако до встречи с Кайлом к ней проявляли интерес парни, подобные Хантеру и очень похожие на ее отца – слишком эгоистичные и небрежные.

Что касается Кайла, до встречи с Мелоди его самый продолжительный роман длился четыре месяца. Бывший профессиональный игрок в бейсбол, он был известен и хорошо обеспечен. Женщины роились вокруг него, как пчелы вокруг медоноса. Выбери не хочу. Мелоди нравилось с ним встречаться, но она не надеялась на продолжительные отношения.

Но не успела она оглянуться, как пролетело полгода, и Кайл предложил ей переехать к нему. Трент встревожился, узнав о столь скоротечном развитии событий. Он был лучшим другом Кайла в течение пятнадцати лет и понимал, что тот не на шутку увлекся его сестрой. Несмотря на совет брата не спешить, Мелоди переехала к Кайлу в его дом на Голливудских холмах в Лос-Анджелесе.

Голос Кайла прервал ее мысли:

- Почему ты избегала меня после окончания гастролей?
- Мне о многом нужно было подумать.
- О чем, например?

До того, как они начали встречаться, Мелоди знала Кайла как веселого, симпатичного парня, всегда готового оказать поддержку. Он никогда не показывал своих страхов, беспокойства или ранимости. Его отец сызмальства строго-настроено запрещал ему выставлять напоказ эмоции. Кайл рос очень замкнутым ребенком. Неудивительно, что первое же испытание их отношений на прочность заставило его немедленно в себе замкнуться.

Тем не менее именно Мелоди сделала огромный шаг назад, став свидетельницей взрыва эмоций Кайла. Когда он спросил ее, изменила ли она ему с Хантером, Кайл был зол и обижен. Его столь неадекватная реакция на фото папарацци привела ее в ярость.

Ее отец, Сигги Колдуэлл, был плохим родителем. Нормальные человеческие отношения были ему чужды. Он и воспитанием детей не занимался. Его было трудно любить. Женоненавистник и заносчивый эгоист, он отвратил от себя жен и детей своей черствостью и жестокостью.

Отец столько раз сначала заявлял, что любит ее, а потом подвергал строжайшей критике, внушая, что она недостойна ни его, ни чьей бы то ни было любви.

И хотя Кайл был совсем не похож на ее отца, его обвинения пробудили в ней то чувство несправедливости, которое она испытала в раннем детстве. И она поступила с Кайлом так же, как с отцом, – оттолкнула его и ушла.

Тем не менее она не переставала любить Кайла.

Не получив ответа, Кайл снова задал вопрос:

– Так о чем же? О Хантере?

– Нет, – яростно замотала головой Мелоди, теряя терпение.

– Ты снова в него влюблена?

– Нет! – раздраженно воскликнула она. – Оставь эту тему, пожалуйста. Я хочу быть с тобой.

Лицо Кайла окаменело.

– Твое поведение последние месяцы свидетельствует об обратном.

– Наши отношения стали другими после моего возвращения из поездки с группой, – выпалила Мелоди.

– Согласен.

– Если бы мы могли вернуться назад и попытаться понять, что и когда пошло не так, – предложила Мелоди. – Или начать сначала.

Неужели такое возможно, имея в виду то, что она от него скрывает?

– А если нам не удастся?

Она ничего не ответила, и разговор прервался.

Кайл уже въезжал на охраняемую территорию микрорайона, в котором жил Трент. Мелоди вытерла вспотевшие ладони о пальто и сделала несколько глубоких вдохов, чтобы хоть немного успокоиться, прежде чем выйти из машины.

Мелоди замешкалась с ключами. Руки дрожали. Кайл взял у нее связку ключей и открыл дверь. Стоило ему дотронуться до нее, как Мелоди была готова броситься ему на шею, но Кайл тут же намеренно отодвинулся.

– После тебя, – сказал он, открыв перед ней дверь.

– Благодарю, – пискнула она в ответ.

Мелоди оставила гореть свет в гостиной, предположив, что вернется в сумерках. Как только она вошла, в нос ударил сильный запах роз. На столе стоял огромный букет крупных алых роз. Букет доставили вчера днем. Сопроводительная записка, гласившая: «Спасибо, что ты есть», привела Мелоди в трепет. Подписи не было, а почерк она не узнала. Но это не удивило ее. Возможно, заказ был сделан по телефону и флорист написал записку под диктовку. Однако после тщательного изучения карточки и букета Мелоди засомневалась, что это дело рук Кайла.

Вот и сейчас, помогая Мелоди снять пальто, Кайл никак не отреагировал на букет. Она подумала: уж не Хантер ли их прислал? Если так, то это может осложнить их с Кайлом отношения.

– Хочешь чего-нибудь выпить? – Мелоди кивнула в сторону кухни.

Кайл отрицательно помотал головой, даже не взглянув на нее. Он продолжал упорно изучать ковер на полу гостиной.

– От кого цветы? – наконец спросил он.

– Я надеялась, что от тебя.

– Я не посылал тебе букет. – Если он и заметил печальный тон Мелоди, то не подал вида.

Он подошел к столу. – Разве карточки не было?

– Была, но без подписи.

– Они от Хантера? – равнодушно спросил Кайл.

– Цветы не его стиль.

– Все меняется, – гнул свое Кайл. – Ты позвонила ему и спросила?

– Нет.

Мелоди оставила карточку рядом с вазой. Кайл прочитал послание: «Спасибо, что ты есть». Кайл нахмурился.

– Что это значит?

Мелоди почувствовала, как нарастает ее раздражение. Она-то считала, что все очевидно.

– Сегодня День благодарения. Вероятно, кто-то посчитал, что такой текст уместен.

– Кто-то?

– Я понятия не имею, откуда взялись эти розы и кто их прислал, – огрызнулась Мелоди, желая, чтобы он прекратил разговор об этих дурацких цветах. Она должна сообщить ему, что беременна, а он отвлекает ее, не давая возможности сосредоточиться и направить разговор в нужное русло.

– Ты уверена? – Он перечитал послание. – Мне кажется, что это чересчур личный текст для незнакомого человека. Ты спросила Трента и Саванну, не они ли прислали букет?

– Спросила. Не они.

– Алые розы – романтический жест, – пробурчал себе под нос Кайл, вертя в руке карточку. Он хмуро уставился на крупные яркие бутоны. – Такие цветы может прислать только влюбленный мужчина.

Потому Мелоди и подумала, что букет прислал Кайл. Да, они вместе девять месяцев, и он пригласил ее жить у него, но, кроме этого, никак не выказывал своего чувства. В любви он ей не признавался. Кайл очень сдержан в проявлении эмоций, особенно в отношении женщин. Он начинал отношения, и заканчивал их тоже он.

Именно это его качество заставило Мелоди колебаться при выборе между ним и Хантером. Ее беспокоило, что она меняет одни нестабильные отношения на другие. Тем не менее она послушала свою интуицию и выбрала Кайла. И ни разу не пожалела о своем выборе, не считая возникшей проблемы.

– Почему все-таки ты не позвонила Хантеру и не спросила про букет? – снова спросил Кайл, наблюдая за ней сквозь смеженные веки, словно ожидая подвоха.

За последние пять месяцев Мелоди тысячу раз пожалела о той нечаянной встрече с Хантером в ночном клубе Нью-Йорка. Еще больше она жалела, что вышла вместе с ним из клуба. Их встреча носила чисто дружеский характер. У входа толпился народ, и Хантер взял ее за руку, чтобы продрасться сквозь толпу к лимузину, ожидавшему их у кромки тротуара. К несчастью, папарацци всюду следовали за Хантером и, увидев их с Мелоди, решили, что они снова вместе.

– Ты можешь хотя бы на мгновение забыть о Хантере? – взмолилась Мелоди.

Кайл уже не раз припомнил ей эту встречу, подозревая, что у нее остались какие-то незавершенные дела с популярным диджеем. Это было недалеко от истины. Хантера и Мелоди связывал музыкальный бизнес. С Кайлом у нее не было общего профессионального интереса.

– Я уже говорила тебе, что не все так просто.

Кайл молча разглядывал ее с каменным выражением лица. Мелоди хотелось под землю провалиться от его ледяного взгляда. Всякое выражение эмоций было ему чуждо. Он все держал в себе. Она абсолютно не знала, как он отнесется к ее новости. Мелоди могла лишь надеяться, что ее наихудшие опасения не оправдаются.

– Я беременна, – выпалила она.

Кайл изменился в лице. Казалось, почва уходит у него из-под ног.

– Беременна?

– Да. Я знаю, это шок...

Они никогда не обсуждали будущее, не говорили о свадьбе, семье и детях. Их отношения были романтическими и незрелыми. Они оба жили сегодняшним днем, не строя планов на будущее.

– Стало быть, ты ждешь ребенка, – сказал он, блуждая взглядом по комнате в тщетной попытке переварить услышанное. Неожиданно его взгляд зацепился за вазу с букетом роз. Он видимо напрягся. – И кто отец?

Качнув головой, Мелоди сделала шаг назад. Не ослышалась ли она?

– Что ты имеешь в виду?

– Кто отец ребенка, – повторил Кайл, махнув рукой в сторону букета, словно цветы все объясняли. – Ты знаешь, кто он?

Глава 2

Мелоди несколько раз моргнула, в изумлении уставившись на Кайла.

Увидев выражение ее лица, Кайл понял, какую грубую и непростительную ошибку только что совершил. Он совсем не хотел ее обидеть, но последнее время только это и делал.

– Я хотел сказать... – начал он, но Мелоди не дала ему закончить.

– Ты отец ребенка, – полным отчаяния и разочарования голосом сказала она. – Как ты мог подумать другое?

– Цветы, – неуверенно заявил Кайл, избегая смотреть на Мелоди. – В прошлом году он прислал тебе букет в попытке убедить тебя выбрать его, а не меня.

– Мы с Хантером друзья, и не более того, – отчеканила Мелоди.

Несколько мгновений она буравила его взглядом. Ее грудь вздымалась от глубоких вдохов и выдохов, синие глаза лихорадочно блестели.

Когда она наконец заговорила, каждое слово отзывалось в его сознании ударом молота.

– Я отказываюсь поверить в то, что ты мог подумать, будто я изменяла тебе с Хантером или кем-то еще.

Его затопило желание немедленно заключить ее в объятия, но чувство обиды не позволило ему сделать этого. Кайл сомневался, что Мелоди позволит ему коснуться ее в настоящий момент.

– Я и не думаю.

– В таком случае зачем ты задал мне этот нелепый вопрос о том, кто отец ребенка?

– Вопрос вырвался нечаянно, – пытался оправдаться Кайл. Хотя в глубине души он знал, что образ Мелоди рука об руку с Хантером постоянно маячит у него перед глазами.

– Я так не считаю. Ты уже несколько месяцев искал повод, чтобы расстаться, – прерывающимся от волнения голосом произнесла она. – Я не собираюсь с тобой дальше сражаться. Между нами все кончено.

– Что? – Кайл не был готов к такому повороту событий, хотя и подозревал, что этим все закончится. У него голова шла кругом. – Вот так просто взять и разбежаться?

– Ты только что обвинил меня, что я беременна неизвестно от кого...

– Не неизвестно от кого, – напомнил он ей, ненавидя себя за необходимость высказать свои подозрения вслух. Только так они смогут двигаться вперед. Тон его был холоден. – От Хантера.

– С меня довольно. – Мелоди вытянула руку по направлению к двери. – Уходи.

Оцепенение Кайла прошло, уступив место негодованию.

– Ты кое о чем забыла. – Он посмотрел на ее живот и только сейчас заметил наметившуюся округлость. – Ты носишь моего ребенка.

Рука Мелоди безвольно повисла. Сжав губы в тонкую полоску, она сверлила его сапфировым взглядом.

– Теперь ты в этом уверен?

Если Кайл намеревался спасти их отношения, ему следовало освободиться от сомнений. Он любит Мелоди, и они станут семьей. Он однажды уже отобрал ее у Хантера. И снова может это сделать.

– Да, – твердо ответил он.

Мелоди стояла сложив руки на груди. Вся ее поза выражала непреклонность.

– Стало быть, я должна забыть о тех гадостях, которые ты про меня думал, и радоваться, что ты одумался и вернулся, так?

– Я совершил ошибку.

– И не одну, – устало ответила Мелоди. Боевое настроение неожиданно ее покинуло. – Я совсем не так представляла себе этот наш разговор.

– А чего ты ждала? – Кайл сделал шаг в ее сторону как знак примирения и протянул было руку, но тут же отдернул, увидев, как Мелоди горестно качнула головой.

– Не знаю. – Она вся поникла. – Я ждала чуда. Думала, что все решится само собой.

– Мы слишком долго были в разлуке.

– Хочешь сказать, что это моя вина?

Хотя именно Мелоди оттягивала их разговор, сейчас Кайл не хотел ее критиковать, он просто констатировал факт. На самом деле отсутствие Мелоди пробудило в нем страх потерять ее навсегда.

– Это я посоветовал тебе уехать на гастроли. Я и сейчас считаю, что это был правильный и необходимый шаг для твоей карьеры. – Но если быть честным до конца, в тот момент Кайл не был готов к тем обязательствам, которые диктовало их совместное проживание.

Ему не давала покоя мысль о том, как быстро их с Мелоди дружеские отношения переросли в романтические, и он предложил Мелоди переехать к нему. Холостяк стал бойфрендом. Перемены в холостяцкой жизни прошли безболезненно, практически не сказавшись ни на его взглядах, ни на привычках. И только отсутствие Мелоди заставило Кайла задуматься о том, что происходит в его жизни.

– На каком ты сроке?

– Двенадцать недель.

Кайл прикинул в уме. Тогда они встретились в последний раз. Это был бурный уик-энд.

– Когда ты узнала, что беременна?

– Вскоре после возвращения из Сиднея.

– Шесть недель назад, – попытожил он. Почему она так долго не говорила ему? Неужели боялась его реакции? И похоже, была права.

– Ты не должен этого делать, – с неожиданной горячностью заявила Мелоди, ткнув в него пальцем в обвиняющем жесте.

– Делать что? – непонимающе переспросил он.

– Заставлять меня испытывать угрызения совести за то, что немедленно не поведала тебе о грядущих серьезных переменах в твоей жизни.

Она явно боялась его реакции на новость. И вероятно, не без причины. Он ведь не схватил ее в объятия и не закружил по комнате, узнав, что скоро станет отцом.

– Прости меня, – покаянно сказал Кайл.

– Все в порядке. – Однако ее вид свидетельствовал об обратном. Казалось, что она оглушена не менее его. – Уверена, что мы оба испытываем потрясение от того факта, что нам предстоит стать родителями. Но у нас есть как минимум полгода, чтобы свыкнуться с этой мыслью.

– Ты уже подумала, что будешь делать?

– Что значит «делать»? – удивилась Мелоди.

– Ну где ты будешь жить? – спросил он, пытаясь понять, какое ему отводится место в ее планах. – Ты останешься здесь?

– В Лас-Вегасе? – затравленно переспросила Мелоди. – Не знаю. Здесь Нейт и Миа. Да и Трент с Саванной и Диланом вернутся, как только она закончит сниматься в фильме.

– Похоже, ты не собираешься вернуться в Лос-Анджелес?

Кайл постоянно жил там, хотя сейчас снимал квартиру здесь, в Лас-Вегасе, пока временно исполнял обязанности менеджера их ночного клуба. Он сам вызвался на эту работу, и не без причины: во-первых, он хотел быть поближе к Мелоди, пока та записывала свой альбом, а во-вторых, дать возможность Тренту пожить в Лос-Анджелесе с семьей и заняться сыном, пока Саванна заканчивала сниматься в фильме.

– У меня здесь хорошая поддержка.

Подтекст был ясен: она рассчитывает на друзей, а не на него. Интересно, она только сейчас это решила или обдумывала давно?

Неожиданно Мелоди добавила:

– Да и ты пока здесь.

– Значит, ты хочешь, чтобы я был рядом? – с облегчением спросил Кайл.

– Конечно. Я хочу, чтобы у нас была семья. – Это были прекрасные слова, но он периферийным зрением видел дюжину алых роз в вазе на столе.

Мелоди помолчала секунду, а затем спросила:

– Это возможно? Мы можем вернуться к тем отношениям, какие у нас были до моего отъезда в гастрольный тур?

– Не уверен, что такое возможно, – честно ответил Кайл, хотя понимал, что не такого ответа ждет беременная женщина от отца ее будущего ребенка. – Я имею в виду, что нельзя вернуть прошлое, – уточнил он. – Извини, все это так неожиданно. Я не представляю себя в роли отца.

– Мы никогда об этом не говорили. Я не решалась затрагивать эту тему, зная о твоих напряженных отношениях с отцом. Но я уверена, что ты станешь прекрасным родителем.

Кайлу нужно было время, чтобы осмыслить произошедшее. Мелоди с такой надеждой смотрела на него. Он не знал, за что уцепиться и с чего начать.

Кайл подумал о словах Мелоди насчет их с отцом взаимоотношений.

«Будь мужчиной, сын. Никто тебе не поможет, кроме самого себя», – прозвучали в голове слова отца.

Не будь Brent Тейлор удачливым бизнесменом и известным филантропом, с его мнением можно было бы не считаться. Но для Кайла отец был образцом для подражания в профессиональном смысле. Кайл стал выдающимся бейсболистом в немалой степени благодаря наставлениям отца. Обратной стороной медали было то, что Кайл не умел открыто радоваться своим победам или признаться Мелоди в своих чувствах.

– А ты будешь прекрасной матерью.

Мелоди шумно выдохнула:

– Очень на это надеюсь. Хотя было бы лучше, если бы это произошло несколько позже.

– Что сделано, то сделано, – философски заметил Кайл. – Чем я могу помочь? И не говори, что ничем, – быстро добавил он, заметив выражение ее лица.

– Я записана на завтра к врачу, – нерешительно начала она.

– В котором часу?

– В три.

Кайл ощутил приятное волнение, затмившее первоначальный испуг. Мелоди беременна от него. Конечно, он не планировал стать отцом так скоро, но он видел, как наслаждается отцовством его лучший друг Трент. Может быть, наличие семьи решает все, даже самые сложные проблемы.

– Где мне тебя забрать?

– Тебе не обязательно ехать со мной.

– Ни за что не пропущу такое событие.

Трент и Саванна преодолели немало препятствий на пути к своему счастью. И Кайл с Мелоди смогут, если захотят. А вдруг она его разлюбила? Она не изменяла ему с Хантером, но он вел себя так подозрительно, словно между ними что-то было.

Он подорвал ее доверие, напрасно обвинив в обмане. Это он во всем виноват, а не Мелоди. Тем злополучным утром он был готов ее простить. Но ему и в голову не пришло, что это он должен был просить прощения.

– Спасибо, – автоматически ответила Мелоди, будто ее мысли были где-то далеко. – Я ценю твоё желание поучаствовать.

– Я готов оказать тебе любую поддержку.

Мелоди сидела в небольшом, пустынном лобби студии звукозаписи «Агли траут рекордз» и смотрела в окно на парковку у входа. Она в пятый раз за последние десять минут посмотрела на часы, проверяя время. У Кайла оставалось ровно три минуты, чтобы появиться вовремя. Она уже жалела, что согласилась вчера на совместный визит к врачу. В отличие от Хантера Кайл считал пунктуальность одним из своих достоинств. Он никогда не заставлял ее ждать. Он всегда четко обозначал свои намерения и неукоснительно им следовал.

В таком случае почему она так нервничает? Пытаясь успокоиться, Мелоди вытерла вспотевшие ладони о джинсы. Из-за утренних недомоганий она похудела и по-прежнему влезала в деним. Но сегодня толчки ребенка были гораздо ощутимее, чем неделю назад. Большую часть времени она радовалась будущему материнству. Конечно, время было не очень подходящим. Она заканчивала записывать первый альбом, и неизбежный стресс был вреден как ей самой, так и ребенку. Теперь, когда она сообщила о ребенке Кайлу, у нее прибавилось тревожных мыслей.

– Привет, Мелоди. Что ты здесь делаешь? – раздалось у нее за спиной.

Обернувшись, она увидела Крейга Джеймсона, одного из ведущих звукооператоров студии. Именно он записывал почти все песни Мелоди. У Крейга было особое чутье, и песни немедленно становились хитами.

Они часами сидели в студии, обсуждая музыку и историю студии. Крейг был кладезем занимательных историй о знаменитостях, записывавшихся на студии. Иногда случались и скандальные истории с пьяными дебошами, стриптизом и драками.

– За мной обещал заехать Кайл. Я его жду. – Ее отношения с Кайлом не были секретом на студии из-за публичности обоих. Но Крейг знал больше остальных благодаря дружеским отношениям с Мелоди.

– Для ланча поздно вато, – заметил Крейг.

– Вообще-то мы едем... – Мелоди запнулась. Она не распространялась о своем интересном положении на студии, пока не сообщила Кайлу. Но теперь, когда он в курсе, нет причин скрывать это. – К доктору, – закончила она.

– С тобой все в порядке? – озабоченно спросил Крейг.

Мелоди была тронута его заботой.

– Все хорошо. Даже лучше, чем хорошо, – улыбнулась Мелоди. – Я беременна.

– Отличная новость, – улыбнулся в ответ Крейг. – Значит, у вас с Кайлом все наладилось?

В особенно тяжелый момент она доверилась Крейгу, рассказав о неладах в отношениях с Кайлом. Она считала его не просто коллегой по работе, а своего рода конфидентом. За несколько дней до ее исповеди Крейг рассказал ей, что расстался со своей девушкой. Так они стали своего рода друзьями по несчастью и поддерживали друг друга, как могли.

– Мы работаем над этим, – без особого энтузиазма призналась Мелоди.

– Он будет круглым дураком, если упустит тебя.

– Спасибо за поддержку. Это так любезно с твоей стороны, – едва сдерживая слезы, поблагодарила Мелоди. Проклятые гормоны беременности сведут ее с ума. Она никогда раньше не страдала от перепадов настроения. Но, забеременев, стала плаксивой. – А вот и Кайл. Я вернусь примерно через час. Сможешь уделить мне время? Нейт хочет закончить мой альбом. Мне нужна помощь, чтобы окончательно свести все песни.

– Я весь к твоим услугам.

– Скажешь мне, когда будешь свободен. – Мелоди направилась к выходу, но задержалась и посмотрела на Крейга. Тот по-прежнему наблюдал за ней. – И спасибо тебе.

– За что?

– За все, – неловко закончила она и выскочила за дверь, на мгновение зажмурившись от яркого дневного солнца.

Кайл припарковался и, выйдя из машины, направился к Мелоди. Он несся ей навстречу буквально вприпрыжку, явно пребывая в приподнятом настроении. На нем были брюки цвета хаки, белая рубашка и голубой свитер с треугольным вырезом. Густая каштановая шевелюра растрепана, красивое лицо с правильными чертами, волевой подбородок, четко очерченные губы. Такая модельная внешность была бы подарком для модных дизайнеров.

При виде его радостной и беспечной улыбки у Мелоди словно гора с плеч свалилась. На мгновение она перенеслась в прошлое, когда они только начали жить вместе в Лос-Анджелесе. Первые три месяца были пьянящими, волнительными и романтическими. Кайл так ее поддерживал в развивающейся карьере певицы и проявлял огромный интерес к процессу рождения песен.

Его искренняя восторженность позволила Мелоди обрести уверенность в своем таланте. Отец не поощрял ее стремления к сочинению песен еще со школьной скамьи. Он настаивал на классическом музыкальном образовании и заставил ее поступить в престижную Джульядскую школу по классу скрипки. Когда в середине третьего курса Мелоди покинула школу, чтобы заняться современной поп-музыкой, которую обожала, Сигги практически отрекся от дочери.

– Готова? – спросил Кайл, поравнявшись с Мелоди. Обняв ее за плечи, он чмокнул ее в щеку.

Ей очень хотелось настоящего поцелуя, но даже такое проявление нежности согрело ее душу.

– Я готова. А ты?

Улыбка Кайла выглядела слегка кривоватой, когда он открыл дверь автомобиля, помогая Мелоди сесть в машину.

– Да, – кратко ответил он.

– Я рада. – Она внимательно на него посмотрела, пока он обходил машину и садился за руль. – Я немного нервничаю по поводу ультразвука.

– Почему? – удивился Кайл, выруливая на дорогу. – Мне казалось, что это стандартная процедура.

– Это так, – согласилась она. – Они проверят сердцебиение и уточнят срок.

– Не вижу пока ничего страшного.

– Проверят, что у малыша две ручки и две ножки и что все органы развиваются нормально, – продолжила она. Врачи могут обнаружить какие-нибудь аномалии развития, а могут сказать, что плод развивается в соответствии со сроком. С каких это пор она записалась в психиатры?

– Есть причины считать, что у малыша чего-то не хватает? – Его поддразнивающий тон привел Мелоди в хорошее настроение. Все ее страхи рассеялись в одночасье.

– Конечно нет. Я думаю, что после сегодняшнего обследования малыш станет для нас более реальным существом, – призналась Мелоди.

И Кайл будет рядом, когда они впервые увидят ребенка. Все будет хорошо. Последние несколько недель, узнав о беременности, Мелоди была сама не своя. Она заиклилась на том, что пошло не так в их с Кайлом отношениях, и совершенно не думала, как хорошо им было вместе.

Она уже было приготовилась к роли матери-одиночки, не дав Кайлу шанса подумать. Но это было бы несправедливо по отношению к нему и к их ребенку.

– Назад возврата нет, – сказала Мелоди.

Кайл взглянул на нее с любопытством.

– Ты хочешь вернуться?

– Ты ведь не об этом спросил. Ты хочешь знать, не специально ли я забеременела?

– Ни в коем случае. Я просто ответил вопросом на вопрос. Игра слов. – Кайл взял ее за руку и тихонько ее пожал.

Мелоди раздирали внутренние противоречия: продолжить выяснять отношения или сдать его попытке их наладить?

– Если я что и выяснила для себя за прошедший год, так это то, что длительные гастроли и романтические отношения вряд ли совместимы. Я много думала, хочу ли я серьезно продолжить карьеру, предполагающую частые гастроли. Это испытание для обеих сторон.

– И тебя беспокоит, что ты не можешь одновременно продолжить карьеру певицы и иметь ребенка. – Он не задал очевидный вопрос, намерена ли она выбрать карьеру или их отношения. – Я думаю, что ты сможешь иметь и то и другое, – Кайл помолчал, – если, конечно, захочешь.

Именно этого решения она и страшилась. Она хочет всего? И семью? И карьеру? Ее чувства к Кайлу не изменились. Но все так осложнилось в последнее время...

– Ты хочешь дать нам еще одну попытку? – спросила Мелоди с сильно бьющимся сердцем.

– Мы обязаны дать друг другу шанс, согласна? – ответил Кайл.

– Да, конечно.

Однако он не засветился от радости, услышав ее ответ.

– Скажи мне одну вещь: ты бы готова была наладить отношения, если бы не беременность?

– Естественно. Иначе невыясненные отношения висели бы над нами как дамоклов меч.

Кайл надолго замолчал. Затем сказал:

– Это справедливо. Но ты должна знать, что я хотел тебя вернуть до того, как узнал о твоей беременности.

– Несмотря на то, что не доверял мне?

В этом была вся суть проблемы.

– Я был не прав, предположив, что ты и Хантер были вместе.

Это признание явно потребовало от Кайла большого мужества. Но Мелоди этого было мало.

– И все же вчера вечером ты спросил, знаю ли я, кто из вас двоих отец ребенка.

Глава 3

Кайл знал, что заслужил ее сарказм, поэтому не стал обороняться, а просто пропустил ее едкое замечание мимо ушей.

– Это все розы и анонимная записка виноваты. Сбили меня с толку, – примирительно сказал он.

– Согласна, это странно. Но, может быть, флорист забыл поставить подпись в записке. Букет мог прислать кто угодно.

– И тебе не кажется странным, что кто-то просто так присылает тебе дюжину алых роз? – Ему не следовало снова вступать в пререкания с Мелоди.

– Ладно, меня напрягает, что букет анонимный. Тем не менее это красивый жест, – выпалила она.

Мелоди, может, и не думает, что розы от Хантера, а Кайл был в этом почти уверен.

– Давай забудем об этих розах, – предложила Мелоди, положив руки на колени. – Я хочу сосредоточиться на предстоящем визите к доктору. Я правда очень рада, что ты сегодня со мной.

– Я тоже. – Но, произнося эти слова, Кайл осознал, что визитом к доктору дело не ограничится.

Ему потребуется сделать усилие и отринуть все сомнения, чтобы вновь завоевать расположение Мелоди.

– Здесь нужно повернуть направо. – Мелоди указала на парковку перед пятиэтажным зданием.

– Ты бывала здесь раньше?

– Пару раз.

– Стало быть, ты планируешь рожать в Лас-Вегасе?

Мелоди открыла рот, но не смогла вымолвить ни слова. Закусив губу, она уставилась на свои руки.

– Но ты же хочешь быть со мной, а я живу в Лос-Анджелесе.

– Мы практически не жили вместе последние девять месяцев, – пролепетала она.

– Когда я советовал тебе поехать в гастрольное турне с группой Нейта, я думал, что ты вернешься ко мне. Твои вещи до сих пор в моем доме.

– Мне просто нужно еще немного времени.

– Сколько?

– Не знаю.

Кайл припарковал машину, а затем сказал:

– Мне не нравится жить в подвешенном состоянии.

– В таком случае не стоит ли нам разойтись?

Совсем не такого ответа ожидал от нее Кайл.

– С чего это ты так решила? – изумленно спросил он.

– Я не знаю, на каком мы свете. Мы не встречаемся. Мы не живем вместе. Я даже не уверена, что мы по-прежнему друзья.

Такое смелое заявление с ее стороны буквально выбило почву из-под ног Кайла. Мир перевернулся. Он не мог ясно мыслить.

– Мои чувства к тебе не изменились, – пробормотал он.

– Ты сам-то в это веришь? – спросила Мелоди и выскользнула из машины, оставив Кайла в полной прострации. Она была уже на полдороге ко входу, когда Кайл очнулся и бросился за ней.

– О'кей, – выдохнул он, поравнявшись с Мелоди. – Может быть, наши отношения сейчас не таковы, какими были до твоего отъезда, но это не значит, что я от тебя отказываюсь. Я хочу, чтобы ты была в моей жизни, а я присутствовал в жизни нашего ребенка. Как ты себе представляешь свое будущее?

– Честно? Я в смятении. Не знаю, что лучше – создать семью с тобой или растить ребенка в одиночку.

– Этому не бывать, – твердо сказал Кайл. Выросший без внимания собственного отца, Кайл был полон решимости стать любящим и внимательным родителем.

– Мне становится больно, когда я думаю, что ты никогда не полюбишь меня так, как я люблю тебя, – тихо сказала Мелоди, когда они остановились у лифта. – Я боюсь остаться с разбитым сердцем.

Кайлу так хотелось уверить Мелоди, что он никогда ее не обидит. Но он уже причинил ей боль, заподозрив в измене с Хантером в Нью-Йорке. А вчера досыпал соли на рану, засомневавшись в своем отцовстве. Ну почему он не может полностью довериться ей и поверить в искренность их отношений?

Потому что он не знает как.

Его родители не научили его, как быть успешным в романтических отношениях. Отец беспощадно контролировал все положительные и отрицательные эмоции, пресекая их в корне, и заставлял Кайла справляться с жизненными трудностями с помощью железной логики. Мать Кайла, забитая и испуганная женщина, наоборот, души не чаяла в сыне. Угодив в ловушку между любвеобильной матерью и строгим, бесстрастным отцом, Кайл научился чувствовать, но научился делать вид, что с ним все в порядке. Он получил кличку Айсберг в школе, а затем и в бейсбольном клубе. Но это была всего лишь маска. Внешне Кайл всегда выглядел расслабленно и непринужденно, хотя внутри его часто обуревали сомнения, страсти, а подчас и разочарования.

Однако благодаря урокам отца первой реакцией Кайла на жизненные неурядицы всегда были авиаторские солнцезащитные очки и загадочная улыбка.

Невзирая на ставки, несмотря на поражения или победы, он оставался Айсбергом. Даже после своего первого ноу-хиттера он лишь лукаво улыбнулся толпе атаковавших его журналистов.

– Я не хочу тебя обидеть, – искренне признался Кайл, хотя понимал, что его поведение по отношению к Мелоди не всегда адекватно.

Странно, но иногда в счастливые моменты их отношений срабатывала детско-юношеская привычка к самозащите. Он убегал от сильных эмоций, вместо того чтобы их испытывать. Последние месяцы, когда он считал, что Мелоди ушла от него к Хантеру, были худшими в его жизни.

Вместо того чтобы признаться Мелоди, как ему без нее плохо, он скрывал свои страхи, притворившись, будто с ним все в порядке. Но все было с точностью до наоборот. Кайл пребывал в полном раздрае, потому и сделал неправильный вывод относительно ее чувств к Хантеру.

Пока Мелоди разговаривала с регистратором, Кайл осмотрел приемную. Он увидел женщин на разных сроках беременности, ожидающих приема. Вот и он скоро станет отцом. Настало время решительных действий. Ему следует позаботиться о матери будущего ребенка.

– Мы должны пожениться, – сказал он, не успела Мелоди присесть рядом с ним на банкетку.

Она в изумлении уставилась на Кайла.

– Надеюсь, ты шутишь?

– Отнюдь. Это вполне разумно. Я не хочу быть приходящим отцом. Кроме того, нам хорошо вместе.

– Хорошо вместе? – переспросила она, взглянув так, словно у него выросло две головы. – Мы практически не перемолвились ни словом за последние пару месяцев. Ни один из нас не умеет нормально показать свои чувства. – Она в свою очередь оглядела ждущих в приемной будущих матерей. – Не уверена, что мы готовы к браку.

Хотя ответ Мелоди его огорчил, он был уверен, что сумеет снова наладить с ней отношения.

– Будем работать над вопросом общения, – с оптимизмом предложил он.

– Каким образом?

– Запишемся на прием к семейному психологу, который поможет нам научиться позитивному общению друг с другом.

Мелоди заметно напряглась.

– Ну не знаю.

– Послушай, – продолжил Кайл. – Мы давно могли бы разбежаться, но теперь все изменилось. Сейчас непростой период, и ни один из нас не считает, что все кончено. – Кайл умышленно не упомянул о том, что десять минут назад Мелоди предлагала разойтись.

– Согласна, что ради ребенка мы должны сделать попытку остаться друзьями, – возбужденно сказала она. – Но брак – это слишком ответственный шаг.

– Давай отложим этот разговор. Продолжим вечером за ужином, – предложил Кайл.

Мелоди поерзала на банкетке, будто сидела на жестком пластике, а не на мягком сиденье.

– Сегодня не могу. Я работаю допоздна. Нейт ждет альбом к пятому декабря.

– Ну и прекрасно. Я знаю, что ты перфекционистка и уже год работаешь над альбомом.

Пора выпустить его и покончить с этим.

Тогда ему, вероятно, удастся переключить ее внимание на решение проблемы их взаимоотношений. Он знал, какую огромную роль играет музыка в жизни Мелоди. Тем не менее личную жизнь никто не отменял.

– Я все понимаю, но это мой первый альбом, и мне хочется, чтобы он был совершенным.

– И тем не менее ты не узнаешь, насколько он удачен, пока альбом не выйдет, – сказал он, погладив ее руку, пытаясь поддержать ее.

Мелоди сжала его пальцы и усмехнулась:

– Или пока он не провалится у слушателей.

– Перестань цитировать своего отца, который так и не сумел рассмотреть в тебе настоящий талант певицы и композитора. – Кайл не знал, как ему еще заставить Мелоди поверить в то, что она талантлива. Она не могла принять его похвалу, потому что Кайл не занимался музыкой профессионально. – Альбом ждет успех, вот увидишь.

– Ты всегда в меня верил. Спасибо тебе за поддержку, – сказала Мелоди с такой теплотой, что Кайл вдруг понял, как сильно по ней соскучился.

– Мелоди, – позвала ее появившаяся из кабинета медсестра в голубой униформе.

Мелоди вскочила и обеспокоенно взглянула на Кайла.

– Ты готов?

Кайл ободряюще ей улыбнулся и ответил:

– Абсолютно.

Мелоди последовала за медсестрой в кабинет. Кайл прошел следом, сразу заполнив собой небольшое пространство кабинета. Он сел рядом с Мелоди и молча ждал, пока сестра измеряла ей давление. Оно оказалось немного повышенным. Сестра задала несколько рутинных вопросов, заноса ответы в компьютер. Мелоди автоматически отвечала, продолжая раздумывать над предложением Кайла о свадьбе. Это было для нее полнейшей неожиданностью. Он выбрал странное время и место. Каждая девушка ожидает предложения руки и сердца от возлюблен-

ного в романтической обстановке, а не в клинике и не от мужчины, лишь накануне узнавшего, что ему предстоит стать отцом.

Его предложение прозвучало так буднично. И какое он имеет право предполагать, что она выйдет за него только потому, что забеременела? – распаляла себя Мелоди.

Сестра закончила заносить данные в компьютер и указала Мелоди на халат, в который ей надлежало облачиться для УЗИ. Затем вышла из кабинета.

– Закрой глаза, – попросила Мелоди, расстегивая пуговицы рубашки. Она и без того нервничала, а тут еще раздеваться перед ним.

Уголки губ Кайла сложились в такую сексуальную улыбку, что у Мелоди в животе невольно запорхали бабочки.

– Я видел тебя обнаженной и раньше, – растягивая слова, проговорил он, лаская ее взглядом.

– Делай, что говорят, – строго сказала она, проклиная про себя взбунтовавшиеся от похотливого взгляда Кайла гормоны.

Не говоря ни слова, Кайл прикрыл глаза. Мелоди быстро разделась и, надев халат, села на смотровой стол.

– О'кей, можешь открыть глаза.

– Что, если назвать дочку Амели или Одри, а сына Марк или Колтон?

Мелоди не могла сдержать улыбку.

– Ты думал о детских именах?

– Мне не спалось этой ночью.

У Мелоди перехватило горло. Ну что он за человек? Сначала ожесточает ее сердце неромантичным предложением, а затем растапливает его предложением детских имен.

– Как вы сегодня себя чувствуете? – спросила у Мелоди доктор Сара Эванс, входя в кабинет. Затем она вопросительно посмотрела на Кайла.

– Кайл Тейлор, отец ребенка, – представился он.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.